

Мокроусова Елена Александровна

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕМ

В статье рассматривается феномен социальной памяти как уникальный продукт совместной жизни и деятельности людей, который непосредственно связан с потребностью общества выстраивать прочные и надёжные связи со своим историческим прошлым. В случае с социальной памятью прошлое выступает не как данность или фактичность. Социальная память преобразует исторические события, вкладывая в них тот смысл и те идеи, которые востребованы в современном обществе. То прошлое, которое обнаруживает себя в социальной памяти, говорит нам не столько о том, что было, сколько о том, что происходит сейчас. Это делает анализ социальной памяти актуальным и востребованным в современном научном знании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/5/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(67) С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

двух десятилетий. Являясь основным стратегическим партнером в регионе, США позиционируют себя гарантом политической стабильности и безопасности Грузии. Вместе с тем «все имеющиеся сценарии детерминированы меняющимися обстоятельствами как на национальном, региональном, так и на глобальном уровнях. Какой из них окажется более предпочтительным, во многом зависит от того, что возьмет верх – прагматизм, экономическая целесообразность или политические амбиции» [4, с. 70].

Список литературы

1. **Аппатурай оценил включенность Грузии в процесс интеграции в НАТО** [Электронный ресурс]. URL: <http://sputnik-georgia.ru/politics/20151026/228897245.html#ixzz3xVKNoRB3> (дата обращения: 04.04.2016).
2. **Курылев К. П.** Украинский кризис 2013-2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25-38.
3. **Курылев К. П., Савичева Е. М.** Содружество Независимых Государств: учебно-методическое пособие для бакалавров и магистров направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во РУДН, 2010. 156 с.
4. **Курылев К. П., Савичева Е. М.** Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего Содружества Независимых Государств // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2012. № 1. С. 61-72.
5. **НАТО поставило Грузию на учет** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1023628> (дата обращения: 04.04.2016).
6. **Роль Грузии во внешнеполитической стратегии США** [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/page,1,156679-rol-gruzii-vo-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha.html> (дата обращения: 04.04.2016).
7. **Framework Document on the Establishment of the NATO-Georgia Commission** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-114e.html> (дата обращения: 04.04.2016).
8. **Human Rights Watch. Откат реформ: поправки подрывают доступ к правосудию** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hrw.org/legacy/russian/reports/georgia/2000/oct/rcmnd.html> (дата обращения: 04.04.2016).

HISTORY OF GEORGIA – UNITED STATES RELATIONS IN THE LIGHT OF STRATEGIC INTERESTS OF THE USA IN THE SOUTH CAUCASUS REGION

Machavariani Guram Grigor'evich
Peoples' Friendship University of Russia
guram1984@hotmail.com

The article deals with the history of Georgia – United States relations from the standpoint of the promotion by the United States of their strategic interests in the South Caucasus region. The author analyzes the historical, political and strategic position of Georgia as a country of the region, which is in the sphere of the interest of the NATO and the European Union. The intensive cooperation of the USA and Georgia in economic and military-strategic areas increases the probability of the entry of Georgia into the North Atlantic Alliance with the prospect of placing within its territory the military bases of the NATO. In turn, the presence of Russia's interests in the region transforms Georgia into one of the objects of the clash of the geopolitical interests of the world powers.

Key words and phrases: Georgia; The USA; The South Caucasus; The NATO; confrontation; defense; security; cooperation.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается феномен социальной памяти как уникальный продукт совместной жизни и деятельности людей, который непосредственно связан с потребностью общества выстраивать прочные и надёжные связи со своим историческим прошлым. В случае с социальной памятью прошлое выступает не как данность или факτικότητα. Социальная память преобразует исторические события, вкладывая в них тот смысл и те идеи, которые востребованы в современном обществе. То прошлое, которое обнаруживает себя в социальной памяти, говорит нам не столько о том, что было, сколько о том, что происходит сейчас. Это делает анализ социальной памяти актуальным и востребованным в современном научном знании.

Ключевые слова и фразы: социальная память; коллективная память; индивидуальная память; переработка прошлого; сохранение воспоминаний; трансляция воспоминаний.

Мокроусова Елена Александровна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
elena-mokrousova@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ: ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕМ

Как отмечает британский социолог З. Бауман, «память о прошлом и вера в будущее до настоящего времени были теми двумя опорами, на коих покоились культурные и нравственные мосты между быстротечностью

и долговечностью, человеческой смертностью и бессмертием человеческих дел» [2, с. 140]. Память о прошлом и вера в будущее всегда давали человеку ощущение непрерывности своей личной истории и истории своего народа, понимание того, каковы истоки тех процессов и явлений, которые его окружают, а главное – они давали некоторый ориентир, образ того будущего, к которому стремится человек и которое непременно должно воплотиться в поступках и действиях людей. Однако в современном мире доверие к будущему оказалось потеряно.

В современном мире будущее никогда не приходит к нам таким, каким мы его ожидаем. Сегодня, по мнению З. Баумана, «в движение пришли не одни только люди, но также и финишные линии дорожек, по которым они бегут» [1, с. 185]. Современный мир с его динамичностью и непостоянством лишает человека возможности делать оправданные, долгосрочные прогнозы.

Неопределённость будущего, его иллюзорность и непредсказуемость накладывают свой отпечаток на систему социальных координат современного общества, вынуждая его искать твёрдое социальное и историческое основание своей жизни в прошлом. Начиная с конца XX столетия, интерес к историческому наследию отдельно взятых народов и групп превращается в настоящую «одержимость прошлым» [4, с. 19]. Само общество стремится компенсировать размытость и неоднозначность будущего чёткостью и однозначностью того, что было в прошлом.

Однако постоянные апелляции современного общества к своей истории больше похожи на попытки *пересотворения* и *переосмысления* мира, чем на работу археологов, которые пытаются с точностью воссоздать картины прошлой жизни по сохранившимся фрагментам. Сегодня мы видим, что прошлое является социальным продуктом, который рождается в результате постоянных попыток людей осознать и переосмыслить свою историю и свои истоки. «Нашу современность отличают регулярность и быстрота, с которыми в жизни многих людей происходят подобные переосмысления» [3, с. 59], что и позволяет нам говорить о том, что прошлое – это всегда один из возможных сценариев развития событий.

Общество перерабатывает свою историю, выхватывая из неё только социально значимые эпизоды, точно так же, как и отдельно взятый индивид описывает себя через памятные и значимые для него события. Прошлое конструируется и постоянно обновляется каждый раз, когда в обществе возникает потребность в переосмыслении самого себя. Поэтому мы говорим о том, что прошлое переписывается и изменяется в зависимости от того, какая система ценностей и какие проблемы доминируют в настоящем. Прошлое говорит нам не столько о том, что было, сколько о том, что происходит сейчас, потому что ревизию исторических фактов и событий общество осуществляет с точки зрения текущего положения вещей.

Говоря о том, что прошлое – это социальный конструкт, мы не имеем в виду, что каждый раз, когда в жизни общества происходят изменения в системе его социальных координат, переписываются учебники истории, меняются хронологические рамки исторических событий или разрушаются причинно-следственные связи между историческими фактами. То прошлое, которое претерпевает трансформации вместе с развитием общества, – это прошлое, которое хранится и постоянно воспроизводится в *социальной памяти* людей.

Открытие феномена социальной памяти мы можем считать одним из важнейших достижений французской социологической школы XX столетия. Французский социолог и философ М. Хальбвакс первым обратил внимание на то, что в определенные моменты времени человек способен вести себя «просто как член группы, вызывая в памяти и поддерживая безличные воспоминания в той мере, в какой они затрагивают его группу» [6, с. 138].

Социальная память – это уникальный феномен, рождающийся в совместной жизни и деятельности людей, который не просто фиксирует их представления о своём совместном прошлом, но и выступает в качестве основания для их идентичности, связывает воедино их линии жизни и способы осмысления прошлого, настоящего и будущего. Точно так же как общество не является простой совокупностью индивидов и включает в себя их отношения и способы взаимодействия друг с другом, так и социальная память не сводится к совокупности индивидуальных воспоминаний. Социальная память фиксирует социально значимые события и фрагменты прошлого и актуализирует их в настоящем.

М. Хальбвакс полагал, что память живёт до тех пор, пока живы свидетели, очевидцы тех или иных событий, и с их исчезновением исчезает и память о событии. Мы вынуждены согласиться с тем, что с течением времени актуальность и живость того или иного воспоминания угасают, однако это происходит только в том случае, если не остаётся никаких стимулов к воспоминанию. Социальная память живёт до тех пор, пока она поддерживается и подпитывается индивидуальными воспоминаниями людей. Поэтому она нуждается во внешних точках фиксации и напоминания.

Существует множество способов сохранения и трансляции социальных воспоминаний, когда исчезает живой нарратив очевидцев тех или иных исторических событий, ему на смену приходят «места памяти» и нарратив их потомков. Источником напоминания, поддерживающим живость и актуальность социальных воспоминаний, могут выступать также различного рода социальные практики, среди которых мы можем особо выделить официальные государственные праздники, отмечающие собой знаковые, поворотные исторические события в жизни общества. Однако не все из них оказываются окружены ореолом социальных воспоминаний, в чём мы можем убедиться на примере современной российской действительности.

Праздничные даты 9 мая и 4 ноября в России отмечают собой важные исторические события, которые символизируют суверенность, самостоятельность и силу российского государства и народа – День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и День народного согласия и единства соответственно. При этом нельзя не отметить тот факт, что события Великой Отечественной войны находят своё отражение в сюжетах социальной памяти российского общества, в то время как День народного согласия и единства,

по сути, социальными воспоминаниями не отмечен. В данном случае мы просто *знаем* о событиях тех дней, мы понимаем их важность, но мы не переживаем, не чувствуем их. Они остаются для нас простой фактичностью и не окутаны чувством близости, сокровенности, которое необходимо для рождения воспоминаний. Социальная память не может существовать в отрыве от индивидуальной памяти именно потому, что это чувство сопереживания, сопричастности к тому или иному историческому сюжету рождается посредством индивидуальных воспоминаний. Память представляет собой нечто большее, нежели простое соотнесение какого-либо факта с известным моментом в прошлом. Когда индивид находит отголоски своей личной жизни в тех или иных исторических датах, он оказывается способен разделить социальную память общества.

В случае с Великой Отечественной войной на помощь социальной памяти приходят не только активная культивация образа победы, образа подвига русского народа в СМИ, в кинематографе, в памятных местах и прочих объектах культуры, но личные, семейные воспоминания людей. В каждой семье хранятся воспоминания о тех, кто прошел через войну, хранятся их фотографии, семейные истории и т.д. И до тех пор, пока на помощь социальной памяти будут приходить индивидуальные воспоминания (не индивидуальные знания, а именно воспоминания), до тех пор события Великой Отечественной войны будут помещены в центр социальной памяти, будут воспроизводиться от одного поколения к другому, и социальная память о войне будет продолжать своё существование.

Социальная память является крайне динамичным феноменом, она постоянно перерабатывается и изменяется. Какие-то образы прошлого появляются, какие-то переосмысляются, какие-то стираются со временем. Социальная память обновляется и трансформируется, однако у нас нет оснований говорить о том, что каждый раз это – новая социальная память. Когда мы рассуждаем о развитии и становлении личности человека, мы предполагаем, что его система ценностей, социальных и культурных установок меняется в зависимости от его жизненного опыта. Говоря, что по прошествии нескольких лет перед нами «совершенно другой человек», мы всего лишь подчёркиваем, насколько значительными бывают эти перемены. Данная метафора никогда не понимается буквально по отношению к отдельно взятому индивиду, и аналогично этому социальная память, несмотря на своё постоянное развитие и обновление, не распадается на множество отдельно взятых сюжетов или памятей, она обладает целостностью и единством и изменяется вместе с изменением того социального организма, которому принадлежит.

Таким образом, мы видим, что социальная память – это естественный социальный продукт, который конструируется в процессе совместной жизни и деятельности людей. Социальная память не является автономной или абстрактной сущностью, существующей «над» обществом, она пронизывает его, присутствует внутри социальных связей и действий, которые совершаются людьми. Она не является простой данностью или фактичностью, она не похожа на те исторические знания, которые мы можем обнаружить в справочниках и энциклопедиях. То прошлое, которое мы находим в сюжетах социальной памяти, – не мёртвое прошлое, а всё ещё живущее в настоящем. Это – прошлое, которое постоянно актуализируется, по-новому осмысливается и интерпретируется. Именно такое *пластичное* прошлое мы обнаруживаем в социальной памяти.

Актуальные потребности общества формируют искажённый образ прошлого. «Упорно цепляясь за этот образ перед лицом меняющейся реальности» [5, с. 107], общество стремится прийти к своему стабильному, устойчивому основанию. Реальными становятся не те события, которые фактически имели место быть в прошлом, а те, которые сохраняются в воспоминаниях людей.

Всякое общество представляет собой то, что оно само о себе помнит, поэтому мы можем говорить о том, что социальная память является важнейшей составляющей жизни каждого социального организма.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
4. Копосов Н. Память строгого режима: история и политика в России. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 320 с.
5. Романовская Е. В. Феномен памяти: между историей и традицией // Философия и общество. 2010. № 1. С. 98-108.
6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

SOCIAL MEMORY: IMAGES OF THE PAST IN THE PRESENT

Mokrousova Elena Aleksandrovná

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
elena-mokrousova@rambler.ru

The article examines the phenomenon of social memory as a unique product of the joint life and activity of people, which is directly connected with the need of the society to develop strong and reliable ties with its historic past. In case of social memory, the past acts not as reality or factuality. Social memory transforms historic events giving them the sense and ideas, which are in demand in the contemporary society. The past that reveals itself in social memory tells us not so much about what happened as about what is happening now. It makes the analysis of social memory topical and claimed in modern scientific knowledge.

Key words and phrases: social memory; collective memory; individual memory; remaking the past; keeping memories; translation of memories.